

Утро в степи

Яшви Садхир

Наутро Яшви разоспалась, и проснулась только когда солнечный луч, пробившийся через неплотно задернутую тонкую занавеску, упал ей на лицо. Она поморщилась, открыла глаза и потерла кончик носа, словно солнечные лучи щекотали кожу. Яшви было слишком тепло под одеялом рядом с мужем, чтобы вот так быстро из-под него вылезать, и она решила полежать еще немного, понежиться перед наступлением нового дня. Она слышала, как в доме кто-то тихо разговаривал, изредка доносились разговоры с улицы, ржали лошади, которых сейчас держали поблизости от человеческого жилья, было слышно бление козы. Скоро запищал ребенок, но почти тут же крик затих - наверное, Номинжин или кто-то из домашних взял младенца на руки.

Яшви лежала, и ей было так хорошо, как уже давно не было. Она видела неровно побеленный потолок и такие же стены, старый шкаф в углу маленькой комнаты, на тумбочке - светильник, и знала, что если сейчас опустить ноги на пол, то наступишь на вязаный тряпичный коврик, который клали здесь, чтобы было чуть-чуть теплее. Как знала и то, что в комнате прохладно, а под одеялом - очень уютно.

Немного полежав, Яшви решила, что нужно вставать, чтобы помочь эмэ по дому, если там еще осталось, с чем помогать. Но не стала намеренно будить Сонгцэна, давая ему еще поспать после дороги. Правда, ей понадобилось еще несколько минут, чтобы уговорить себя хотя бы откинуть одеяло.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн спал крепко. Предыдущий день его вымотал и всеми событиями с Номинжин, и просто бесконечно долгой дорогой из Покхары в Монголию через Китай. К тому же после долгого времени, проведенного во дворце, он успел разленился и привык спать дольше. Но когда Яшви проснулась, он это заметил. В комнате было уже светло, деревня проснулась, как и жители дома Их-Чэрэна. Нужно было вставать, хоть и не хотелось. Сонгцэн открыл глаза, посмотрел на Яшви и улыбнулся.

- Доброе утро, - сказал он.

При свете дня комната казалась еще меньше. Она не имела ничего общего с их с Яшви покоями в резиденции Кобр, но было видно, что хозяева старались следить за своим домом. Сонгцэн сел на кровати и провел рукой по растрепанным волосам, убирая их назад.

- Похоже, мы спали дольше всех, - сказал он.

Было неудобно перед хозяевами дома. К тому же Их-Чэрэн наверняка уже побывал у Алахчит, с которой нужно было встретиться.

Яшви Садхир

Если Яшви и надеялась улизнуть из комнаты до того, как Сонгцэн проснется, то ей это, конечно, не удалось. Она не знала, есть ли у него уже кошачий слух, свойственным большим кошкам, но в любом случае Сонгцэн заметил, что она уже не спит и даже думает встать. Но пока только думает, хотя она уже предприняла первую попытку слезть с кровати и опустить ноги на пол.

- Доброе утро, - Яшви тоже улыбнулась, но ее улыбка была не такой явной, как у Сонгцэна. И все же, оказавшись дома, она охотнее улыбалась, чем в Покхаре, где ее лицо словно каменело от напряжения и постоянного ожидания чего-то неприятного.

- Никто не ждет, что мы после дороги встанем с рассветом, - ответила она принцу, ежась от прохлады в комнате. Она привычно потянулась за рубашкой на спинке колченого стула, но вспомнила, что там только ее дорожная одежда, которую неплохо бы было для начала освежить. - Я схожу за чистой одеждой. Надеюсь, ее еще не успели унести в новый дом. Я принесу тебе мужской дэгэл. В нем тепло.

Она накинула на плечи свитер и, подумав, все же натянула теплые носки, потому что, в отличие от Сонгцэна, все еще мерзла, когда было холодно.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви улыбалась редко, но каждый раз, когда это событие случалось, можно было не сомневаться, что она улыбается искренне. Поэтому Сонгцэну было приятно, когда тибетская лиса смотрела на него без свойственной её лицу прохладной суровости.

- Спасибо, - ответил он.

Сонгцэн встал с кровати и надел брюки и рубашку, чтобы сходить к умывальнику. Он не мерз, хоть он и чувствовал, что в доме с утра стало прохладнее, чем было вечером. Энергия Огня позволяла ему поддерживать ощущение тепла в теле, при этом ему было бы приятнее быть либо одетым теплее, либо в более натопленном помещении.

Он был не очень избалованным принцем. То есть привычка носить во дворце клана шелковые одежды не исключала, что на Тибете при необходимости он мог отправиться в горы в джубе, не считая, что эта одежда ему не подходит. Ему было привычнее ходить в куртке поверх тренировочной формы, но он считал, что кочевники не могли придумать неудобную зимнюю одежду, и поэтому не стал отказываться от дэгэла.

Яшви Садхир

Яшви не стала задерживаться в комнате, только собрала волосы и перекинула их через плечо, чтобы не выходить растрепанной. Рюкзаки с вечера остались в большой комнате, и они все еще лежали там, где их и положил Сонгцэн. Она пожелала доброго утра эме, копошившейся у очага, как обычно, и спросила, нет ли теплой одежды, на что бабушка выдала ей целый сундук всяких халатов, и потеплее и потоньше. Один из них был совсем новый.

- Я шила его Идэру, - из-за спины Яшви сказала Чаалун, гремя плашками. Голос ее дрогнул, но бабушка тут же взяла себя в руки. - Да не довелось ему дождаться. Возьми, пусть Сонгцэн примерит. Все одно мне как сын.

Яшви прижала к себе сверток приятного синего цвета. Она не так много знала Идэра, но он относился к ней как к младшей сестре. То, чего Яшви так всегда не хватало. Она скучала по нему. На обратном пути в комнату, где можно бы было переодеться, она захватила рюкзаки, а, проходя мимо двери в свою бывшую комнату, услышала из-за нее тихое пение. Номинжин что-то пела младенцу на непали, но Яшви не могла разобрать слов.

- Я вдруг подумала, что дэгэл похож на одеяния тибетских монахов, - сказала она, вернувшись в комнату и поставив рюкзаки у двери. Она протянула [сверток](#) Сонгцэну. - Эмэ шила его Идэру, но она не успела его дошить до того...до того дня. Теперь он твой. Но если тебе неприятно, я принесу другой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Яшви вернулась, еще и принесла рюкзаки, которые были большими и тяжелыми. Сонгцэн понимал, что она - не та принцесса, за которой нужно носить все тяжелее трех килограммов, но все же подумал, что лучше бы сходил за вещами сам. Он взял из рук Яшви синий сверток из приятной на ощупь ткани.

- Для меня честь, что эме решила отдать его мне, - ответил Сонгцэн. - Объяснишь, как он надевается?

Это был асимметричный халат с воротом-стойкой, скорее напоминавший китайские наряды времен маньчжурского господства, что было не удивительно. Сонгцэн надел дэгэл и стал разбираться, как его правильно застегивать, надеясь на помощь Яшви.

Лисы хранили традиции своих предков, в их быте было много аутентичного, что позволяло им веками вести один и тот же образ жизни. Сейчас та часть клана, которой руководила Алахчит, была мало похожа на племя могущественных кочевников, но Тибетские Лисы были теми же самыми, что и много лет назад.

Яшви Садхир

Радость от того, что Сонгцэн согласился надеть непривычный для него наряд, да еще тот, который изначально шился для другого человека, трудно было скрыть. Идэр был среднего роста и худощавым, и по телосложению почти не отличался от Сонгцэна, пусть и был на пару десятков лет старше. Он был женат, у него было двое детей, сейчас оставшихся без отца, они вместе со своей матерью вернулись в дом ее родителей, чтобы помогать старикам.

- Конечно, - Яшви помогла надеть дэгэл - старожилы до сих пор называли его дээл - он был довольно плотным, потому что был из нескольких слоев теплой ткани и хорошо удерживал теплый воздух между слоями. - Здесь пуговица, под рукой, правая сторона запахивается под левую. Тут еще пуговицы. Давай я помогу тебе надеть пояс.

Это была длинная широкая полоса ткани, которая многократно оборачивалась

вокруг пояса и закрывала поясницу, уберегая ее от холода. Зимний дэгэл был довольно длинным и прикрывал ноги, но эта одежда была для верховой езды, поэтому не стесняла движения и не задиралась, когда всадник садился в седло, потому что с другой стороны от запаха разрез на ткани доходил почти до середины бедра.

- Вот куртка и теплая шапка. Теперь ты похож на Лису, - только черты лица выдавали в Сонгцэне скорее ханьца, чем монгольского кочевника.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Спасибо, - Сонгцэн улыбнулся, когда Яшви помогла ему с дэгэлом.

Она ради него в течение трех дней несколько раз переодевалась из одного сари в другое с тонной украшений, это было куда сложнее, чем носить теплую монгольскую одежду. Эта одежда была удобной, теплой и практичной, в отличие от той, что использовалась в непальских церемониях. Сонгцэн уже обратил внимание, что длинный халат не мешает ехать верхом, если потребуется.

- Не знаешь, Их-Чэрэн гуай еще не говорил с Алахчит? - спросил Сонгцэн. - Нам нужно с ней увидеться.

За окном было солнечно, ночная метель унялась, но двор наверняка был занесен снегом. Сонгцэн не планировал в те дни, что проведет в Алтае, быть принцем и важным гостем, он знал, что Лисам не хватало рук, и был готов помогать в меру своих возможностей. Это он тоже хотел обсудить и с Алахчит, и с Их-Чэрэном и эме. Еще нужно было посмотреть, как дела у Номинжин и ребенка, чтобы убедиться, что с его дыханием все нормально.

Яшви Садхир

Яшви отошла на шаг назад, насколько это было возможно в маленькой комнатке, и оценила творение рук своих. Сонгцэн и правда был похож на Лису, и этот дэгэл, хоть и шился изначально на Идэра, ему подошел по размеру и по длине, прикрывая ноги, но не волочась по земле и не мешая ходить. Теперь можно было одеваться самой.

- Я его еще не видела, только эме, - ответила она, разворачивая свой дэгэл, более простой и нейтрального серого цвета. Вся ее одежда была примерно такой же, и Яшви не видела смысла носить что-то другое (за исключением сари, которые были довольно яркими). Здесь на груди не было вышивки, в отличие от дэгэла Сонгцэна. Зато пояс был тоньше и короче, а рукава - уже.

- Мне нужно умыться и одеться, можешь не ждать меня, завтрак уже готов. Я сейчас подойду, - несмотря на то, что было много довольно срочных дел, с которыми лучше было разобраться в начале дня, Яшви не торопилась. Она была уверена, что повитуха уже была у Номинжин, а Алахчит все равно их дождет. Ей не хотелось куда-то спешить, наоборот, как можно больше ухватить от этой поездки, потому что здесь ей было хорошо. Потом дни наполнятся бытовой рутиной, и лучше наслаждаться сейчас, пока есть такая возможность.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн подошел к девушке, обнял её за талию и поцеловал в губы. Этой ночью они соблюдали непривычно целомудренную дистанцию, сказывалась и усталость прошедшего дня, и то, что в доме было много людей.

- Хорошо, - Сонгцэн снова улыбнулся. - Я буду тебя ждать.

Он пошел в ту комнату, где они ужинали, когда приехали накануне. Сонгцэн уже начал ориентироваться в доме, который был небольшим, хоть и вмещал всю семью Их-Чэрэна, которая за последнее время увеличилась. Сейчас Номинжин и двое детей будут обузой, но через некоторое время, хотелось верить, смогут принести пользу Лисам.

Сонгцэн поздоровался с эме, поблагодарил её за дэгэл, и после этого сел за стол. Он не знал, что она чувствовала, когда видела его в одежде, которую шила для Идэра. Бой с Шакалами отнял много жизней, лисы лишились сильных и храбрых воинов, и среди них были и старший сын Их-Чэрэна, и едва успевший жениться наследник Хубилай-хаана, и потери оказались слишком тяжелыми для сердца вождя. Тот бой нанес клану Лис тяжелые раны.

Яшви Садхир

Губы Яшви тронула улыбка, пришедшая следом за поцелуем, и девушка прижалась к принцу, обвила одной рукой за шею, прежде чем отпустить Сонгцэна и позволить ему выйти. Она вышла следом, но лишь затем, чтобы умыться водой, которая уже остыла, даже если и грелась утром. Сонгцэн не раз говорил ей, что она может освоить магию воды, и Яшви не спорила с ним, принимая это. Наверное, она и правда могла, но постоянно находилось что-то более важное, и она постоянно откладывала это на более позднее время, и так раз за разом. Во и сейчас сначала дела, потом - все остальное.

Яшви быстро переоделась и привела волосы в порядок, расправила одеяло на кровати и накрыла цветным лоскутным покрывалом. Алтан наверняка уже протопил новый дом, но Яшви даже не знала, какой из тех, что стояли пустыми, готовили для них. Ей было все равно, какой именно, она привыкла и к более простым условиям, чем почти абсолютная пустота внутри. Главное, чтобы там было тепло и было где спать, а все остальное можно как-то решить.

Она вышла в общую комнату и стала накрывать на стол, чтобы Чаалун не отвлекалась от своей стряпни. Теперь ей нужно было кормить большую семью.

- Эмэ, как Номинжин? Повитуха приходила? - спросила она у бабушки, ставя на стол миски с кашей, лепешки, сыр, и самое вкусное, что только могло быть - густые сладкие молочные пенки, которые тут же принялся таскать из тарелки словно из ниоткуда взявший Хиран. Он выглядит лучше, чем в прошлый раз, не такой затравленный, больной и тощий, но все также смотрит исподлобья - волосы сильно отрасли, но над стрижкой никто здесь не заморачивался.

- Уж с самого утра сходила за ней, чтоб дочку посмотрела. С ней-то все хорошо будет, только отдохнет и сил наберется. Мальчик славный, но маленький, пока еще

слабый. Если сейчас не заболит - оправится, не хуже других станет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, как порос и окреп Хиран. Тут он был в родной семье, его любили, кормили и давали ему возможность нормально вырасти. Уже не было никаких следов перенесенной болезни. Он еще освоится, поняв, что теперь ему рады. Сонгцэн принялся завтракать, потому что чувствовал, что проголодался. Накануне после дороги он пил только чай, потому что устал, но сейчас понял, что одного чая для восстановления сил недостаточно.

- Ребенок родился месяца на два раньше срока. - сказал Сонгцэн. - Но надеюсь, и с ним, и с Номинжин все будет в порядке. Их ауры вчера были слабыми, но без явных проблем.

Бывшая принцесса Рысей не вышла к завтраку. Либо была занята с ребенком, либо отдыхала. Сонгцэну было достаточно того, что их видела повитуха.

- Хиран уже совсем большой, - сказал Сонгцэн, обращаясь к Чаалун. - И окреп в родной семье.

Яшви Садхир

Последним Яшви разлила горячий чай и, сев за столик, начала намазывать сладкие густые пенки на еще горячие лепешки. Яшви нравились непальские сладости, но они ни в какое сравнение не шли с этим лакомством. Еда была сытной, простой, и у Яшви было ощущение, что она росла в клане с самого детства, а не узнала его всего год назад, настолько все это было для нее родным.

Она успокоилась, узнав, что Цотан-гуай видела Номинжин и признала, что с ними все в порядке. Теперь можно было поручить заботы о родильнице ей и снять с себя хотя бы часть ответственности, все равно Яшви ничего не понимала во врачевании, и при всем желании не могла дать ей больше заботы, чем могла. Она и так сделала все, что от нее зависело. Чуть ли не впервые в жизни Яшви не собиралась своих заслуг, пусть и не планировала кичиться ими на каждом углу.

- Я рада, что все пока обошлось, - ответила она, надеясь, что все и дальше будет хорошо. Должно же быть. У Яшви были двойные чувства по отношению к Номинжин и ребенку, и ей еще нужно было с ними разобраться.

- Ну-ка, проказник, кыш от стола, - возмутилась Чаалун, заметив, что мальчишка снова потащил из тарелки кусок лепешки. Ребенок с хихиканьем спрятался за углом комнаты, проворно обгрызая лепешку. Но было видно, что ворчит эмэ скорее по привычке, с улыбкой. - Вот я тебе, неслух. Разбаловал тебя отец. И то правда, сынок, хорошо, что ты его забрал. Вон, никак накормить не могу. Отец в нем души не чает. А как Тамерлан подрастет, им все повеселее вдвоем будет.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн поблагодарил Яшви за чай. Вкусно пахло кашей и лепешками. Несмотря на всю простоту быта, у Лис было очень уютно. Сонгцэн понимал, почему Яшви с такой

охотой рвалась к ним, особенно после детства, проведенного в Риване.

- Хиран, ты слушаешься эме? - добродушно, но строго спросил Сонгцэн.

Сейчас этот мальчишка стал еще больше похож на Яшви внешне. Лисёнок, Сонгцэн был в этом почти уверен. Он понимал, что Чаалун и Их-Чэрэн будут считать его родным, каким бы ни оказался его звериный облик, но пока было похоже, что Хиран многое унаследовал от своей монгольской бабушки.

- Эме, ночью сильная метель была, нужно убрать снег во дворе? Или еще что-то сделать, пока мы здесь? - спросил Сонгцэн.

Их-Чэрэн был уже немолод, а в доме было много работы и пока мало тех, кто мог её выполнять в полную силу. Сонгцэн не хотел сидеть в роли гостя и ничего не делать, зная, что его помощь могла быть очень кстати.

Яшви Садхир

Хиран диковато спрятался за углом, ничего не ответив и вцепившись в свою лепешку, как будто боялся, что ее отнимут. Он не выглядел сильно голодным, но Яшви помнила себя, когда впервые оказалась во дворце Кобр с возможностью есть столько, сколько хочется. Она, конечно, старалась себя ограничивать, чтобы не набрасываться на еду необразованной оголодавшей дикаркой, но ей казалось, что она вечно ощущает голод и избавилась от этого чувства не сразу.

- Работы-то всегда много, сынок, - простодушно ответила Чаалун, разделявая куриную тушку. - То снег убрать, то крыша у курятника прохудилась, не померзли бы несушки, дров не хватает, нарубить бы, кузнецу помочь. Мало у нас сейчас молодых, старики одни остались.

Яшви понимала, что приезжая в клан, она приезжает не валяться в кровати, как в резиденции Кобр, где у нее не было никаких обязанностей, кроме тех, что она определила для себя сама - как можно больше и усерднее учиться. В Алтае не хватало сильных рук, и вся поездка будет наполнена простым деревенским бытом.

- Эме, я помогу тебе с домом, - сказала она бабушке, допивая свой чай.

- Ну-ну, успеете еще. Алахчит уж прибежала, отец к ней пошел. Да дом посмотрите, может там сделать что еще нужно. Я Алтана отправила печь топить, запропал он там.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мы сходим к Алахчит, а потом займемся делами, - сказал Сонгцэн.

Его не пугало, что работы будет много. Он и так разленился в Покхаре, к чему прежде не привык, потому что долгое время напряженно готовился к экзаменам в клане, а затем занимался своим отрядом. Ему требовалось что-то, во что можно было вложить много сил, так он не чувствовал вину перед собой за прокрастинацию. И многие дела, ту же уборку снега, можно было быстро уладить с помощью магии, заодно попрактиковавшись в работе со стихией.

Сонгцэн доел кашу, отставил в сторону миску и принялся пить все еще приятно горячий чай. Он был гуще и ароматнее, чем тибетская чайсума, но зимой казался более удачным напитком чем тот, который пили в теплой Покхаре.

В коридоре тенью проскользнула Номинжин - пошла умываться, затем вышла на кухню. Она выглядела бледной и сонной, не лучше, чем накануне, но в её ауре не было ничего, что внушало бы серьезные опасения.

- Доброе утро, - сказала на непали бывшая принцесса и вежливо поклонилась. - Он снова заснул. Можно я пока где-нибудь постираю вещи?

- Доброе утро, - ответил ей Сонгцэн, но не смог ответить на вопрос о стирке.

Яшви Садхир

Чаалун поставила на огонь большой котелок с водой, и Яшви заметила, что перед уходом нужно будет принести чистой воды из колодца во дворе. Там вода не замерзала, хотя была, конечно же, ледяной. Но ей не хотелось, чтобы бабушка таскала тяжелые ведра. В кухню вошла Номинжин, но без ребенка.

- Оставь в той корзине и иди спать, пока ребенок спит, - сказала ей Яшви. - Мне все равно заниматься стиркой, - которую я терпеть не могу - чуть было не добавила она, - а тебе нужно сейчас больше отдохнуть.

Чаалун было трудно наклоняться, чтобы осилить такое количество вещей, а Яшви было не привыкать. К тому же ей нужно было постирать и их с Сонгцэном дорожную одежду - свой свитер она все же умудрилась заляпать кровью. И она не собиралась теперь стирать в холодной воде, этого ей хватило и в Риване.

- Если тебе нужна какая-то одежда, скажи, и мы что-нибудь подберем, - Яшви только надеялась, что Номинжин сейчас не будет ударяться в стыд и гордость, настаивая на том, что она может и сама, или что ей не трудно, или что-то еще. Сама-то она, может быть, и справиться, но выглядела она уставшей, и напрягать ее домашними делами было бы сейчас слишком жестоко. Пусть восстанавливается, ей еще представится возможность позаниматься бытом, когда они с Сонгцэном уедут.

- Позавтракай, дочка, - добродушно предложила Чаалун бывшей принцессе. - Пока еще горячее.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не стал влезать в дискуссию о том, кто будет стирать вещи, хоть ему было и неловко понимать, что Яшви будет отстирывать и его одежду. Мать в жизни не касалась вещей отца, когда они жили в Линь Ян Шо до того, как там появились стиральные машинки. Да и Сонгцэн довольно рано стал стирать свои вещи сам. Во дворце стиркой занимались служанки, как и другой работой, но это все же было не то же самое, когда за тебя собирается стирать вещи жена. И в то же время Сонгцэн понимал, что ему тоже найдется, чем заняться, чтобы он не чувствовал себя бездельником и эксплуататором.

- Спасибо, - Номинжин снова поклонилась. - Я тогда после завтрака еще немного полежу, - она взглянула на Яшви, затем положила себе кашу, налила чай и села за стол.

Она не стала ничего говорить об одежде, и Сонгцэн решил, что эту тему с ней лучше обсудят Яшви или эме, когда его не будет рядом.

- Если ты почувствуешь себя хуже, или тебе покажется, что с ребенком что-то не так - говори мне, ладно? - сказал Сонгцэн, обращаясь к Номинжин.

- Хорошо, Садхир-джи, - кивнула та.

Яшви Садхир

По взгляду принцессы Яшви поняла, что одежда ей все же какая-то понадобится, но они не стали обсуждать все сейчас при принце, которого Номинжин не хотела посвящать в свои нужды. Она наверняка чувствовала себя неловко в присутствии Сонгцэна, которому пришлось быть непосредственным участником непростых родов, хотя Яшви и старалась целомудренно прикрывать одеялом весь процесс, даже если это немного мешало принимать ребенка.

Яшви доела свою последнюю лепешку с молочными пенками, когда из-за угла снова выглянул Хиран. Он во все глаза рассматривал принцессу Рысей и, хотя Номинжин сейчас выглядела не лучшим образом - впрочем, покажите женщину, которая после родов цветет и пахнет - посмотреть и правда было на что. Девушка была красива, и оставалась таковой даже будучи бледной, измученной и пережившей несколько сложных месяцев. Хотя если сравнивать ее с Майей Тхакур, то преимущество было на стороне последней, здесь даже не поспоришь. Впрочем, кого бы ни сравни с Маей Тхакур, она бы все равно выглядела выигрышно.

- Давай сначала посмотрим на дом, прежде чем пойти к Алахчит? - предложила она.
- Это все равно по пути.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, с каким любопытством Хиран следил за новой тетей. Ей все равно придется нянчиться с ним, пока будет сидеть с Тамерланом, так что им стоило подружиться сразу.

- Давай, - согласился Сонгцэн.

Он убрал со стола свои тарелку и чашку, оставив остальное, потому что бывшая принцесса еще завтракала. Нужно было сразу забрать рюкзаки и отнести их в дом. Сонгцэн не ожидал, что их поселят отдельно, хоть и понимал, что в деревне после боя с Шакалами оставалось немало домов, куда никто не вернулся.

- Спасибо за завтрак, эме, - сказал Сонгцэн Чаалун.

После этого он поспешил за вещами, пока Яшви снова не забрала рюкзаки сама. Нужно было разобрать вещи, часть из которых предназначались для других Лис, но это можно было сделать в доме, чтобы не задерживаться перед встречей с Алахчит.

